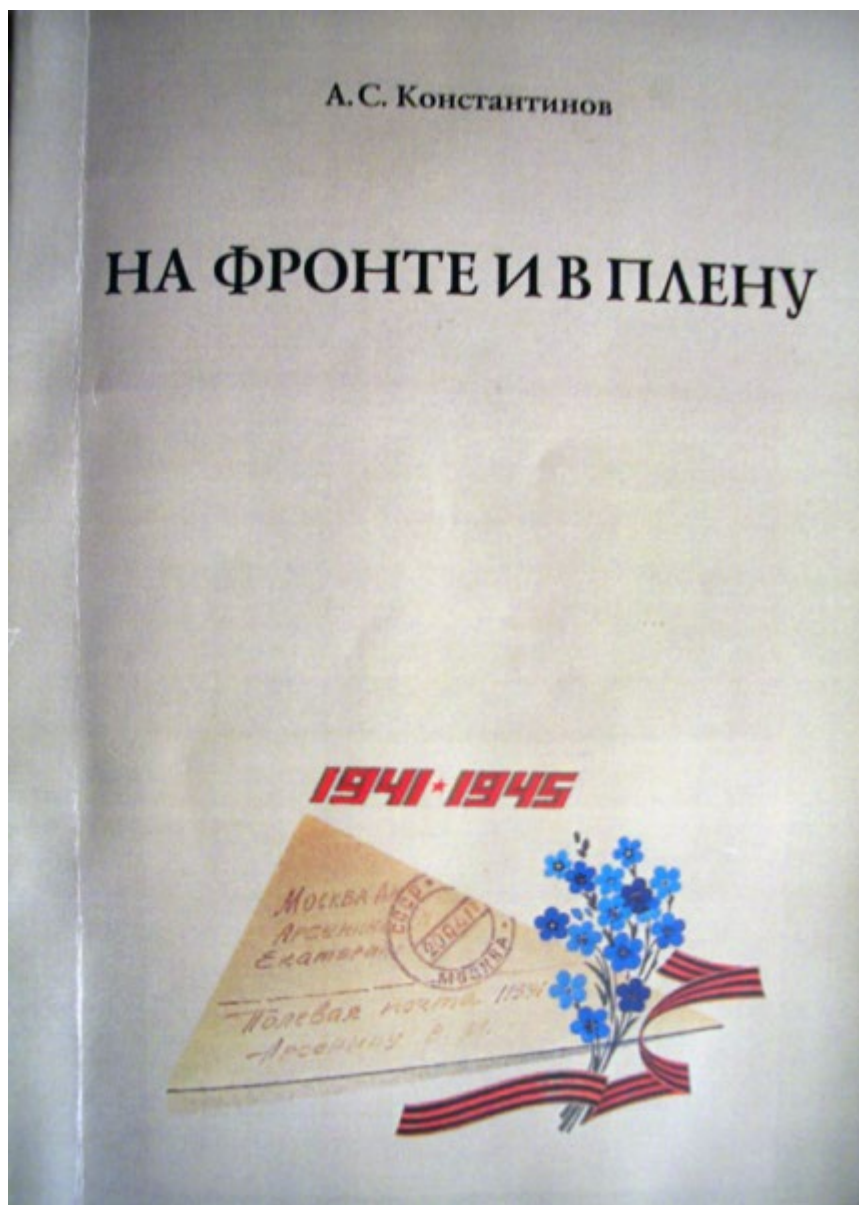

"На фронте и в плену", Константинов А. С.

Книга Александра Степановича Константинова "На фронте и в плену" вышла в 2006-м году. Тираж очень небольшой, в магазинах найти невозможно. Но из этой редкой книги о тех временах я узнал гораздо больше, чем из многого, что я прочитал до этого. Спасибо Александру Степановичу, что нашёл время и возможность написать свой рассказ.

Экземпляр "На фронте и в плену" был у меня на небольшое время и, к сожалению, я не сообразил написать этот отчёт сразу, возможно немного перевру детали. Вообще мемуарами и военными хрониками любого плана не увлекаюсь, но тут была рекомендация родителей - книга точно стоящая.

Не возьмусь пересказывать книгу своими словами, но опишу то, что меня действительно поразило. Это о войне я бы хотел знать гораздо раньше.

Александр Степанович был отправлен на фронт с последнего курса биологического факультета МГУ в должности офицера химзащиты. Портрет личности при прочтении книги складывается следующий:

- Очень спокойный и уравновешенный.
- Умный, образованный, интеллигентный, не приемлющий брани.
- Каждую минуту свободного времени тратит на самообразование. Даже в плену продолжает изучать языки и тренировать ум.

В первой четверти книги описываются события до плена. Ожидания, что Красная армия быстро погонит обратно немцев, сменяющиеся на понимание больших потерь. Люди гибнут очень быстро. Из ушедших на передовую в окопы уже никто не возвращается. Не смотря на то, что автор не на самой передовой, неоднократно он чудом избегает гибели. В частности, в штаб, откуда он вышел несколько минут назад попадает снаряд. Александр пытается избежать лишних потерь среди своих подчинённых.

Интересно, что, несмотря на тяжёлые годы, патриотичность и высокие духовные идеалы, по которым должны были запомниться те времена, натура многих людей проявляется ещё сильнее. Начальник госпиталя, например, устроился очень хорошо. Когда поступает раненный, то говорится, что паёк на него будет со следующего дня и не кормят. Однако по документам проводят это и остатками активно пользуются. Медсестры, которые не очень ласковы к начальству, отправляются на передовую и там либо гибнут, либо готовы вернуться на любых условиях. Генералы катаются пьяные на санях в обнимку с подружками.

С момента попадания подразделения автора в окружение - началось самое интересное для меня, читал запоем. Когда, стало ясно, что отступление уже невозможно и остаётся только попытаться прорваться мелкими группами, в лесу начинают валяться сорванные знаки отличия и порванные армейские книжки. Александр, не понимает зачем это нужно и наоборот обновляет обмундирование. Видимо, это спасло ему жизнь. При встрече с немцами, обычного солдата рядом с ним застрелили, а его отправили на допрос, так как офицер, да ещё, судя по новой форме, штабной, может обладать какими-то знаниями. Важно отметить, что некоторое время до этого, автор также сообразил бежать чуть в стороне от основной группы, чтобы не привлекать к себе внимание немецкого пулемётчика. Ещё некоторое время до этого, он нашёл белого коня и какое-то время ехал

на нём по пролеску. Пишет, что удивляется своей глупости и безразличию подчинённых к его судьбе. Никто даже не сказал ему, что таким образом он становится приоритетной и очень заметной мишенью.

Итак, плен. Огороженная территория с наблюдательными вышками по углам. Это удивительно, но получилась прямо экономическая модель в миниатюре. Кто-то занимается обувью, чинит даже для немцев. Кто-то из монет делает перстни. Все оказывают какие-либо услуги. Если сами не справляются с объёмом заказов, то появляются подмастерья. Есть спекулянты, которые выменивают у новичков в лагере новые шинели и прочее, а потом перепродают на что-то другим. Внутренний рынок - это лагерь, внешний - услуги немцам. Автор, так как достаточно хорошо знает немецкий язык, стал переводчиком и привлекался, когда немцы были заказчиками. Я бы никогда не подумал, что в лагере может быть такая бурная деятельность. Но дальше - больше.

Немцы заметили Александра и в качестве доброго отношения определили переводчиком вне лагеря, в отряд, который занимается перевозкой припасов. Пленные "наши" возили на телегах с одного склада на другой припасы. У каждого часы, фотоаппарат, отличные сапоги и одежды, душевное расположение в близлежащих деревнях. Воровали! Под угрозой расстрела, в плену, на условиях гораздо лучших, чем в лагере - воровали. Причём не из мести фашистам, а потому что могли. В нужном месте в темноте скидывали мешок, который подбирали специальные люди. И не втихую жили, как я написал выше, элементы роскоши были напоказ. Многих представителей власти, немцев, водили в деревни на совместные попойки. Александр, в деятельности водителей не участвовал, но и немцам не "стучал".

После того, как заговорился и отстал, навлек на себя немилость и был сослан в другой лагерь. Повезло, что не расстреляли. В лагере, если я правильно запомнил, были свои отличия от предыдущего и он был больше. Стояло несколько бараков, а в то время уже начинало холодать. От момента попадания в лагерь, до смерти проходило примерно три месяца. Кормили баландой, хлебом с опилками и это с трудом поддерживало организм. Те, кто попал в плен как перебежчики, получали двойную норму пайка, при предъявлении специального документа, и кормили их отдельно. Остальные с котелками фактически пробегали по конвейеру кормления. Нужно было наловчиться специальным образом подставить котелок. Была целая система, чтобы вошло ещё чуть больше баланды и при этом, чтобы вообще досталось. Приспешниками немцев были выходцы из присоединённых советских республик, которые были изощрённей и более жестокими, чем немцы.

Очень интересно, как держались люди. С одной стороны они ждали освобождения из плена, с другой стороны были подтверждённые слухи, что для Родины они теперь враги народа. И что в случае побега свои же и расстреляют. Описывается как комплектовались из пленных антисоветские отряды и многие шли туда ради пайка, чтобы выжить. Были стычки между коммунистами и теми, кто уже считал, что пришла новая власть. А обиженных на старую находилось много.

Пленные СССР были в гораздо худшем положении, чем, например, французы. СССР в своё время отказался делать отчисления в Красный крест. И, если остальные получали очень существенную помощь от этой организации, то на долю наших оставался паёк, который удавалось предоставить в тяжёлых условиях войны. Сами немцы и то, не так чтоб очень хорошо себя чувствовали.

Потом были работы на железной дороге. Немцы не гнали, больше зверствовали свои же. Воровство продолжалось. Несмотря на то, что вагоны были закрытые, находились умельцы, которые знали как с горки разогнать вагон, чтобы он врезался в другой и образовались пробой. Таким образом и воровали.

Дальше был лагерь, где местный бюргер арендовал военнопленных для работы на карьере. Тоже много неожиданного и интересного. Автор был назначен переводчиком в одном из бараков. Была большая опасность, что другие пленные будут рассматривать его как врага, приближенного к немцам. Чтобы избежать этого, он никогда не переводил дословно. Всегда со вставкой "Он говорит...", "Он сказал...", часто переводил несколько с более мягким смыслом.

На каменоломнях все ходили в деревянной обуви, включая рабочих немцев, так как кожаная быстро выходила из строя. Сначала нужно было выполнить одну норму, а дополнительный паёк получали, выполнившие две. Так постепенно количество норм в день росло, но чтобы получить ещё еды, требовалось сделать ещё больше. Тут произошёл раскол. Часть людей было готово работать больше, но основная масса была против того, чтобы напрягаться, так как понимали, что снижения норм уже не будет.

В заключение скажу, что автор прошёл плен, дождался освобождения и продолжает работать в МГУ.

Книга про военное время, плен. Но как же там много именно про людей и их поступки. Будет возможность - прочитайте, книга "На фронте и в плену" равнодушным не оставит точно.

<http://www.lifesteps.ru/go/entertainment/report4583.html>